

СОЦІАЛЬНО-ДЕМОГРАФІЧНІ ЗМІНИ В УКРАЇНІ: ФАКТОРИ І ПЕРСПЕКТИВИ

УДК 314.17

Э.М. ЛИБАНОВА,

д-р экон. наук, проф., акад. НАНУ,
директор Института демографии и социальных исследований
им. М.В. Птухи НАН Украины
E-mail: libanova@idss.org.ua

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СДВИГИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье приведены оценки основных демографических тенденций в Украине, их сравнения с общемировыми трендами, прогноз дальнейшего развития и характеристика социально-экономических последствий.

Ключевые слова: демографические тенденции, состав населения, суммарный коэффициент рождаемости, продолжительность жизни, вероятность смерти, трудовые мигранты, демографическое старение, социальные трансферты.

Исходным тезисом является утверждение о том, что демографические процессы значительно более инерционны, чем социальные, а, следовательно, они менее управляемы и могут рассматриваться, скорее, как фон социальных трансформаций, чем как их результат. Если это так, то мы должны задаться рядом вопросов:

- как изменилось население не только Украины, но Европы в целом за последние 25 лет?
- насколько украинские тенденции отличаются от европейских?
- в чем причины этих отличий?
- что нас ждет в предстоящей четверти столетия?
- можем ли мы изменить ситуацию? Если да, то каким путем?

Оценка сложившихся демографических тенденций. Совершенно очевидно, что новейшие демографические изменения, причем изменения принципиального характера, которые можно назвать сдвигами, имеют своим результатом демографическое старение. Очевидно, также, что старение – это результат не только долговременных тенденций, но и желаемого пути развития.

Все так долго говорили о том, что именно снижение рождаемости и смертности – характеристические черты развития человеческой цивилизации, цивилизационного прогресса, что теперь не может не вызывать недоумения беспомощность политики.

© ЛИБАНОВА Э.М., 2014

Во всех без исключения экономически развитых странах за последние десятилетия резко и совершенно однотипно изменилась возрастная структура населения: рост удельного веса лиц старших возрастов на фоне стремительного сокращения доли младших возрастных контингентов и населения трудоспособного возраста. В сочетании со значительно более поздним, чем даже в недавнем прошлом, началом экономически активной деятельности (фактически процесс первичной профессионально-образовательной подготовки завершается к 22–24 годам) и более ранним прекращением трудовой деятельности (в значительной мере вследствие развития пенсионных систем), это, бесспорно, создаёт экономические, социальные и, чего греха таить, политические проблемы. Они – объективны, и изменить характер демографических тенденций, по-видимому, невозможно.

Масштабная миграция – а Европа в целом представляет собой один из наиболее мощных и стабильных центров притяжения населения из более бедных стран – приводит к некоторому омоложению возрастной структуры. Во-первых, приезжают в основном относительно молодые группы, а во-вторых, для семей мигрантов характерна более высокая рождаемость. Однако это влияние сохраняется в течение достаточно короткого периода, после адаптации мигранты перенимают репродуктивные установки населения страны и стареют. Поэтому омоложение возрастной структуры в течение более или менее длительного периода возможно только в результате постоянного притока мигрантов. Но это неминуемо означает изменение этнического, культурного, религиозного состава населения страны. Процесс же адаптации мигрантов требует очень серьезных и очень дорогостоящих усилий, вполне сопоставимых с теми, что необходимы для обеспечения потребностей стареющего населения.

А что происходит в Украине? Элементарный анализ численности и состава населения Украины приводит к выводу о том, что по сравнению с 1989 годом (дата последней Переписи населения УССР) население страны уменьшилось на 6 млн чел., а с 1993 годом – периодом максимальной плотности населения страны – сокращение составило 6,5 млн чел. Для сравнения: демографические потери в результате голодомора 1932–1934 гг. оцениваются 5 млн, а в результате Второй мировой войны – 10 млн. Таким образом, потери мирного периода, не сопровождавшегося катаклизмами, сравнимы с потерями в результате самого страшного голода и самой кровавой в истории войны, длившейся 5 лет. Главной составляющей этих потерь стало сокращение населения наиболее активного в репродуктивном и экономическом отношении возраста. При этом продолжается рост удельного веса лиц в возрасте 60 лет и старше: с 18,0% в 1989 году до 21,4% в 2013.

В обозримой перспективе эти тенденции едва ли изменятся: к 2035 году общая численность населения страны сократится до 42,2 млн чел, а к 2060 – до 37,6 млн, т.е. с высокой вероятностью можно ожидать уменьшения населения страны еще на 7,8 млн чел. Удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше возрастет с нынешних 21% соответственно до 27 и 33%.

Вряд ли стоит останавливаться на том, что основной причиной сложившейся ситуации стало снижение в 1960-х годах рождаемости до уровня, не обеспечивающего даже простого возобновления поколений. Какое-то время чрезмерно низкая рождаемость компенсировалась относительно молодой возрастной структурой населения, но это не могло сохраняться бесконечно долго, и к началу 1990-х годов потенциал демографического роста Украины был исчерпан.

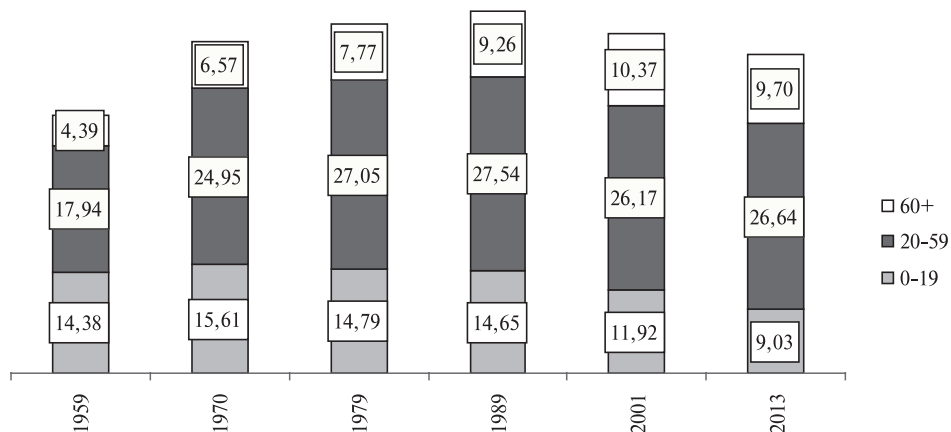

Рис. 1. Численность и возрастной состав населения Украины, млн чел.

Источник: Госстат Украины.

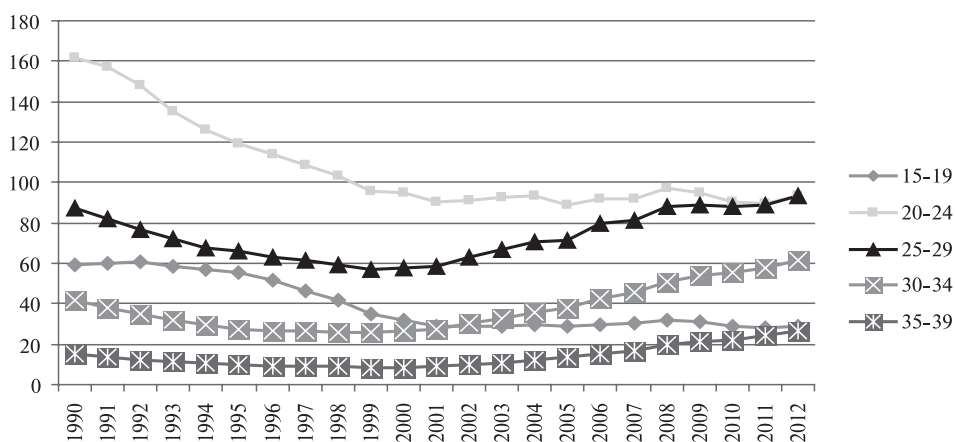

Рис. 2. Повозрастные коэффициенты рождаемости, ‰

Источник: Госстат Украины.

В течение периода независимости практически неуклонно снижается рождаемость в самых молодых группах женщин – 15–19 и 20–24 лет. На этом фоне (с 2001 года, когда рост рождаемости начался в большинстве европейских стран) наблюдается рост рождаемости в группе 25–29-летних женщин и особенно выразительный в группе 30–34-летних женщин; некоторое повышение репродуктивной активности отмечено даже в группе и 35–39-летних женщин. Таким образом, наблюдается изменение календаря рождений в направлении, реализованном гораздо ранее в большинстве европейских стран и в России.

Можно ли, исходя из этого, говорить о каких-то кардинальных сдвигах режима рождаемости в Украине? Едва ли.

Вторым по значимости фактором изменения численности и состава населения Украины в течение последней четверти столетия, бесспорно, была миграция.

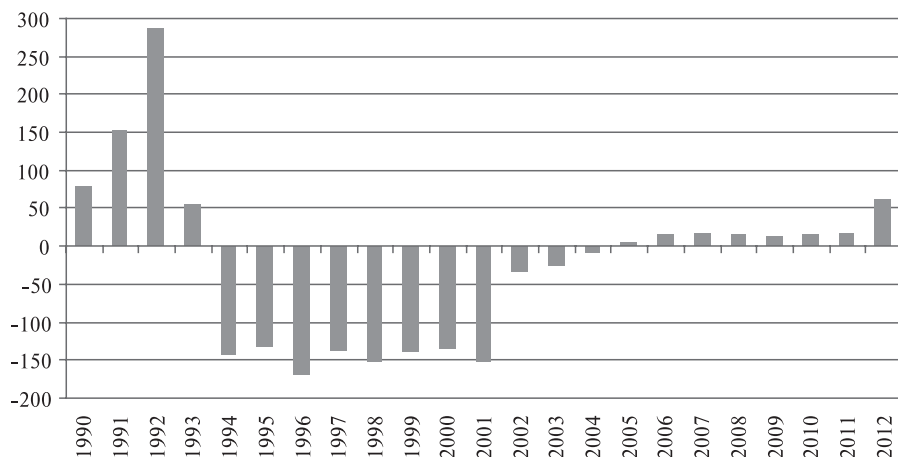

Рис. 3. Сальдо внешней миграции, тыс.чел.

Источник: Госстат Украины.

Нужно отметить коренное изменение характера миграционных процессов под влиянием распада СССР. Если в течение длительного периода сальдо внешней миграции УССР было практически нулевым, а обмен населением с республиками Советского Союза (об обмене с другими странами едва ли стоит вспоминать в данном контексте) оказывал, скорее, косвенное, чем прямое влияние на демографическую динамику (уезжали на разнообразные «стройки коммунизма» и крупные промышленные предприятия, в основном, молодые люди, а возвращались – пенсионеры), то в первой половине 1990-х ситуация приобрела совсем иной характер. Вначале сальдо миграции под влиянием притока в страну жителей едва ли не всех союзных республик, имеющих родственные либо этнические связи с Украиной, стремительно возросло – до 288 тыс.чел. в 1992 году, а потом столь же стремительно изменило свой характер, и в течение следующих 11 лет только за счет сальдо миграции население Украины сократилось на 1,2 млн. Прямой результат миграционных процессов 1990–2004 гг. – потеря 670 тыс.чел.

В 2000-х годах миграционный обмен приобрел более или менее стабильный характер, а с 2005 года наблюдается очень небольшое положительное сальдо. К сожалению, отсутствие Переписи населения не позволяет получить абсолютно надежные данные о масштабах внешней миграции и – главное – о составе мигрантов. Есть лишь оценки Госстата Украины, дающие, разумеется, с определенной степенью надежности, сальдо внешней миграции. В течение 2006–2011 гг., согласно этим оценкам, ежегодный миграционный прирост составлял около 17 тыс. чел., а в 2012 – 62 тыс., т.е. за 7 лет прямой результат внешних миграций измеряется 159 тыс.чел.

Однако нельзя сбрасывать со счетов масштабный отток украинского населения «как бы» для временной работы за рубежом. И если из России – крупнейшего реципиента украинской рабочей силы – украинцы действительно возвращаются, то большинство трудовых мигрантов, работающих в европейских странах, стремится не только остаться, но и перевезти своих близких. По оценкам, опирающимся на результаты 2-х общенациональных обследований трудовой миграции, проведенных в 2007 и 2012 годах, за границей работает порядка 2,5 млн украинцев.

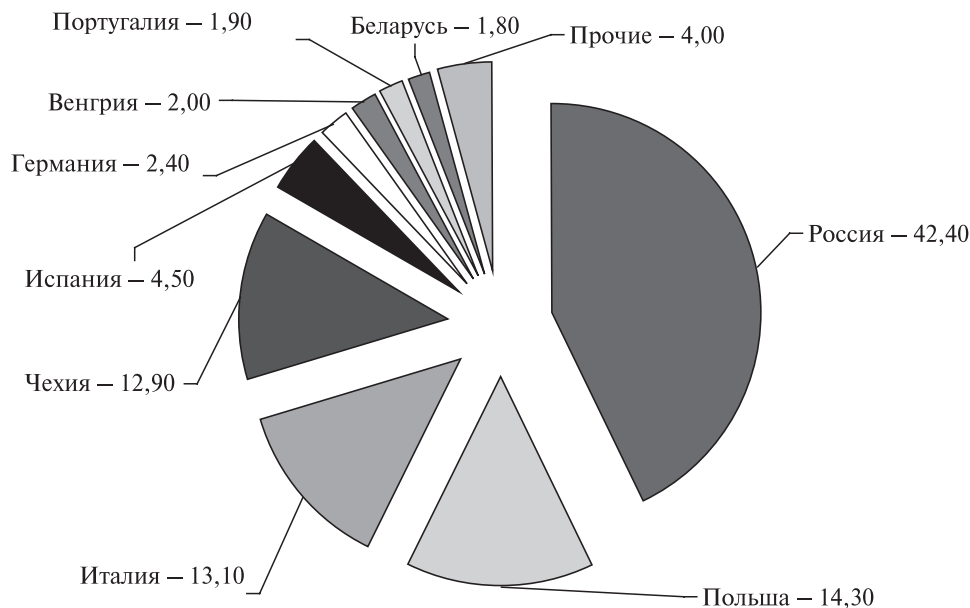

Рис. 4. Распределение трудовых мигрантов по странам пребывания, %, 2010–2012 гг.

Источник: расчеты Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины по данным Госстата Украины.

В отличие от экономически развитых стран, где миграционные процессы значительно нивелируют влияние естественной убыли, в Украине миграция ее усиливает. Результат – абсолютное сокращение численности населения с 1993 года.

Таким образом, за 22 года независимости произошли чрезвычайно существенные демографические сдвиги:

- отсутствие характерных для этого периода кардинальных изменений режима смертности, наблюдающихся в большинстве стран Восточной Европы;
- формирование очень значимого для демографического развития страны масштабного миграционного оттока населения;
- стремительное демографическое старение;
- депопуляция;
- формирование территорий демографической деградации;
- обезлюднение.

Оценка будущих демографических тенденций. Ключевое значение для оценки социально-экономических последствий демографических сдвигов и выработки адекватной политики имеет прогноз. В первую очередь, прогноз численности и состава населения, так или иначе определяемый ожиданиями рождаемости, смертности и миграции. При выработке гипотезы нужно учитывать не только текущие тенденции в своей стране, но и параметры их развития в других странах, особенно в тех, которые можно считать эталонными для Украины.

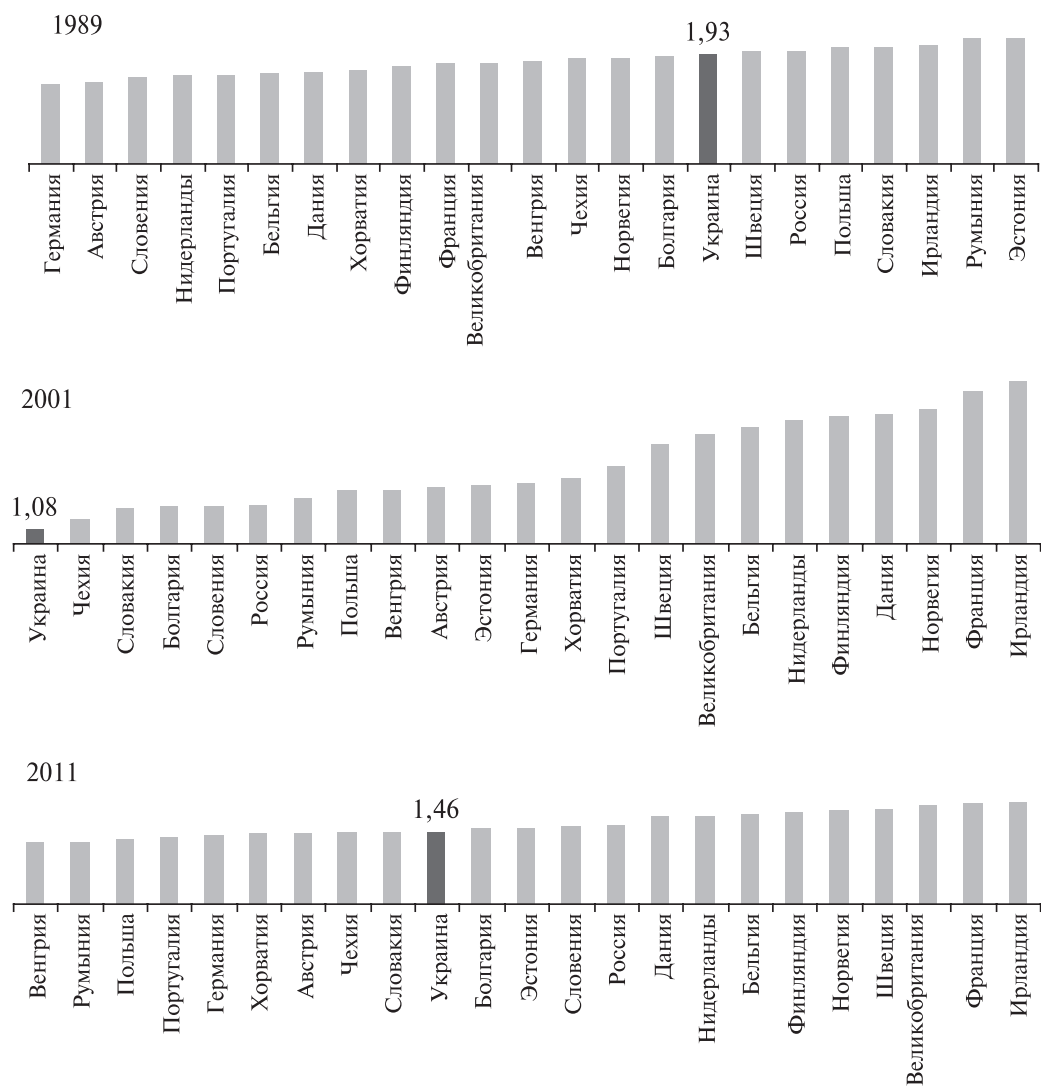

Рис. 5. Суммарный коэффициент рождаемости, количество детей

Источник: расчеты Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины по данным Евростата.

В частности, если речь идет о прогнозе рождаемости, то едва ли можно рассчитывать на ее существенный рост, способный обеспечить расширенное воспроизводство населения, если ни в одной из европейских стран не обеспечивается даже простое воспроизводство. По сути, именно соответствие направления и характера тенденций рождаемости в Украине общеевропейским процессам свидетельствует об отсутствии резервов ее заметного повышения.

Рис. 6. Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении, лет, 2011г.

Источник: Life expectancy at birth, Eurostat; Институт демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины.

Но если развитие рождаемости в Украине вполне соответствует общеевропейским трендам, то национальные тенденции смертности в корне отличаются не только от европейских, но даже от мировых. И именно эти принципиальные отличия, в сочетании с аномально высокой гендерной разницей режимов смертности, свидетельствуют о наличии реальных возможностей улучшения ситуации.

Отставание Украины по продолжительности жизни при рождении – огромно. При этом нужно отметить и крайне негативные тенденции смертности. Если в начале 1960-х годов Украина относилась к странам, добившимся наиболее впечатляющих успехов в снижении смертности, то по данным 2012 года, средняя продолжительность жизни в стране – на 1,3 года ниже, чем в целом по миру (121 место), на 2,7 года ниже, чем в среднем по региону Европы и Центральной Азии. Из всех стран этого региона хуже ситуация – только в Беларуси (мужчины), России и Казахстане [1].

Характерным примером может служить сравнение процессов смертности в Украине и Польше. Если в 1990 году средняя продолжительность жизни украинцев была ниже на 1 год, то в 2011 – на 7 лет у мужчин и на 5 у женщин.

Причин противоречия развития процессов смертности в нашей стране общеевропейским тенденциям много. Но сводить их исключительно или даже главным образом к экономике нельзя. Смертность населения трудоспособного возраста начала расти еще в 1960–1970-х, когда экономическая динамика была вполне благополучной. И более того, как раз в последние кризисные годы ситуация улучшается – и стандартизованные и общие показатели смертности снижаются вот уже в течение 6 лет подряд.

Таблица 1. Разница между продолжительностью жизни населения референтных стран и Украины, лет, 2011 год

	Мужчины		Женщины	
	При рождении	При достижении 60 лет	При рождении	При достижении 60 лет
Беларусь	-1,51	-1,28	0,45	0,04
Болгария	4,20	1,43	1,23	0,49
Венгрия	4,10	1,37	2,21	1,35
Германия	11,91	6,11	6,90	4,62
Испания	12,37	6,59	8,53	6,02
Италия	13,11	6,78	8,22	5,61
Казахстан	-4,20	-1,29	-3,59	-1,60
Латвия	2,42	0,84	2,50	1,82
Литва	1,91	1,18	3,04	2,35
Польша	6,60	3,16	4,96	3,24
Россия	-3,16	-1,05	-1,23	-0,38
Словакия	5,25	1,74	2,93	1,37
Франция	11,93	6,95	8,70	6,61
Швейцария	13,94	7,44	8,37	5,87
Швеция	13,76	7,15	7,52	4,88
Эстония	4,98	2,24	4,97	3,29

Источник: расчеты Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины по данным Евростата.

Из каждой тысячи 20-летних юношей до 60-летнего возраста в Украине не доживают 293, тогда как в соседней Польше – 178, а в Швеции или Швейцарии – 67.

Таким образом, есть весомые основания утверждать, что при осуществлении целенаправленной политики, в первую очередь, по формированию и распространению среди украинского населения стандартов здорового образа жизни, можно добиться существенного уменьшения демографических потерь в экономически и репродуктивно активных возрастах и соответствующего роста продолжительности жизни населения. Речь должна идти об обеспечении безопасности труда (в широком смысле), создании и поддержке безопасных условий проживания, о рациональном питании, соблюдении гигиенических требований и температурного режима (в частности, закаливании и тренировке иммунитета), о формировании и развитии возможностей (путем приобретения знаний и навыков) выдерживать значительные психологические нагрузки, рационализации психосексуальной жизни, отказе от вредных привычек, о двигательной активности (дозированных физических нагрузках).

Таблица 2. Вероятность смерти в отдельных возрастных интервалах, ‰, 2011 год

	Мужчины			Женщины		
	20-60 лет	20-40 лет	40-60 лет	20-60 лет	20-40 лет	40-60 лет
Беларусь	331,1	73,3	278,2	110,6	19,9	92,6
Болгария	194,5	27,4	171,9	86,6	13,7	73,9
Венгрия	226,9	23,7	208,1	97,9	9,7	89,1
Германия	94,9	13,8	82,2	51,5	6,5	45,3
Испания	92,5	13,7	79,9	41,8	6,3	35,7
Италия	73,5	13,1	61,3	41,0	5,6	35,6
Латвия	245,3	47,2	207,9	94,6	14,5	81,3
Литва	169,1	56,4	225,4	95,9	16,4	80,8
Польша	177,6	28,1	153,9	68,3	7,7	61,1
Россия	363,3	102,8	290,3	134,8	31,6	106,6
Словакия	182,4	24,4	162,0	73,3	8,2	65,6
Украина	292,9	68,8	240,7	110,6	23,4	89,3
Франция	113,6	19,6	95,9	52,8	7,7	45,5
Швейцария	66,9	11,6	55,9	39,4	6,0	33,6
Швеция	66,7	13,8	53,7	42,9	6,5	36,5
Эстония	205,3	42,5	170,0	67,8	11,7	56,8

Источник: расчеты Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины по данным Евростата.

В этом контексте не может не беспокоить формирование в украинском обществе убежденности в том, что улучшение здоровья и снижение смертности будет достигнуто (или может быть достигнуто) в результате медицинской реформы. Ведь, согласно оценкам ВОЗ, качество и доступность медицинского обслуживания объясняет очень небольшую часть вариации здоровья населения.

Возвращаясь к 1960-м годам, нужно подчеркнуть, что к тому моменту в СССР были в значительной мере реализованы резервы снижения смертности, которые зависели от государства (вакцинация, безопасность продуктов питания, лечение инфекционных болезней и т.п.), и последующее отставание от развитых стран было вызвано традиционным для тоталитарной системы пренебрежением индивидуальными усилиями.

Таблица 3. Факторы индивидуального и общественного здоровья, оценки ВОЗ

Основные группы факторов	Оценка влияния, %
Наследственность	15–20
Окружающая среда	20–25
Здравоохранение	10
Образ жизни	50

Многое будет зависеть от финансирования, но только увеличением затрат ситуацию вряд ли удастся исправить. Крайне необходима консолидация усилий государства, гражданского общества, местных органов управления, бизнеса. Нужно найти систему стимулов и механизмов, систематически проводить разъяснительную работу, показывая «выгодность» инвестиций в общественное и индивидуальное здоровье; разумеется, вполне перспективно выглядит использование «хороших практик» других стран. Лишь комплексные усилия могут дать желаемый эффект.

При этом в контексте изменения возрастной структуры населения важно отметить, что снижение смертности мужчин трудоспособного возраста (а максимальные потери характерны именно для этого контингента) обусловит более быстрый рост старших – после 70–75 лет – групп.

Прогноз дальнейших миграционных тенденций, с моей точки зрения, наиболее проблематичен, поскольку миграционное поведение – наименее инерционно и в наибольшей мере зависит от социально-экономических процессов не только в Украине, но и в ряде других стран, имеющих с Украиной достаточно тесные миграционные связи. Если удастся обеспечить опережающее улучшение качества жизни, рост доходов и емкость рынка труда, то можно ожидать сокращение масштабов оттока населения из Украины и рост притока. Конечно, приезжать будут жители тех стран, где условия жизни хуже, чем в Украине. В какой-то мере они будут неизбежно заполнять существующие ниши на рынке труда, как и украинцы занимают ниши на рынках труда тех стран, куда они уезжают, и тем самым балансировать спрос и предложение рабочей силы. При этом уровень образования и квалификации приезжающих не будет достаточно высоким, что неминуемо будет сказываться на совокупном трудовом потенциале страны.

Нужно также иметь в виду, что в течение предстоящих 20 лет ожидается сокращение численности населения страны на 3,1 млн, а населения 20–59 лет – на 4,4. Этот расчет выполнен, исходя из гипотезы умеренного миграционного притока населения в страну (1,3 млн чел. до 2035 года).

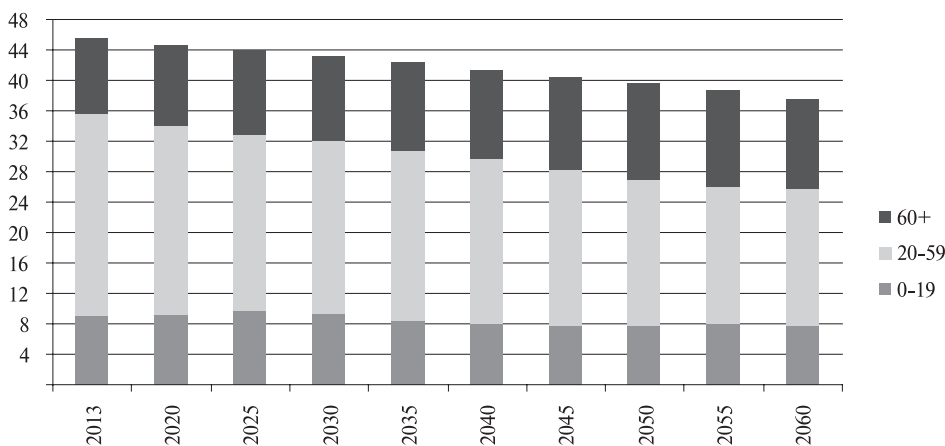

Рис. 7. Прогноз численности и возрастного состава населения Украины, млн чел.

Источник: Институт демографии и социальных исследований им. М.В.Птухи НАН Украины.

Таким образом, в обозримой перспективе, вероятнее всего, будет происходить дальнейшее постарение и сокращение численности населения Украины. Для компенсации потерь человеческого и трудового потенциала, что важно для экономики страны, необходимо улучшение качественного состава популяции — главным образом путем повышения уровня образования и квалификации, улучшения состояния здоровья и снижения смертности, роста активности, в том числе и в старших возрастах.

Последствия демографического старения и депопуляции. История человечества еще не знала таких тектонических демографических сдвигов, как те, что наблюдаются в течение последних 100 лет, — в большей или меньшей степени они затрагивают все страны мира и все без исключения слои общества. Все это является результатом цивилизационного, в частности, социально-экономического развития. Остановить этот процесс, как свидетельствует опыт последних столетий, невозможно, да и альтернативы этому глобальному процессу, который сопровождается увеличением периода обучения (как первоначального, так и последующего), нет. Процесс старения неминуемо изменяет наш мир на семейном (личностном), национальном и межнациональном уровнях, изменяет сферу экономики, финансов, медицины, сферу обслуживания и культуры, изменяет психологию и потребности человечества. А практически неуклонный рост доли пожилых (старше 60 лет) и старых (старше 75 лет) людей, ожидаемый на протяжении XXI века, требует не только адаптации политики — к сожалению, на сегодня, практически все корректировки так или иначе сводятся к изменению пенсионных прав и снижению нагрузки на бюджет, — но и изменения общественной психологии.

Нагрузку на бюджет, которую обычно связывают с процессами старения, стараются уменьшить изменением социальной политики, в первую очередь, пенсионным возрастом и системой социальной поддержки пенсионеров. Никим образом не пытаюсь ущемить права пожилых людей на достойную — в материальном и моральном аспектах — жизнь, нужно признать настоятельную необходимость согласования интересов разных поколений. Дело в том, что социально-экономические, политические и психологические проблемы старения далеко выходят за пределы сферы государственных финансов — их можно понять лишь в терминах справедливости в отношении разных поколений. Если одно поколение (речь идет о молодых контингентах трудоспособного возраста) будет вынуждено нести дополнительное бремя обеспечения другого поколения (старших контингентов трудоспособного и послетрудоспособного возрастов), оно постарается избежать этого, даже путем нарушения законодательства. Оно либо потребует отмены прошлых обещаний, либо не будет работать, либо перестанет платить налоги, а самые талантливые люди просто уедут. Все попытки компенсировать недостаточность поступления денег (то ли в бюджет, то ли в фонды обязательного социального страхования) за счет повышения налогов (включая взносы на социальное страхование), оказались безрезультатными. Именно поэтому в настоящее время наиболее распространена практика снижения предельных налоговых ставок и расширения за счет этого совокупности плательщиков налогов. Однако многочисленные исследования систем налогообложения показывают, что связь не так проста, как кажется на первый взгляд. Снижение ставки налога приводит к росту налоговых поступлений только тогда, если темп прироста брутто-зарплаты превышает темп снижения налоговой ставки.

Поэтому в контексте оценки не столько сиюминутных, сколько перспективных потребностей чрезвычайно важна оценка изменений налоговых систем,

необходимых для достижения «баланса поколений». Базой для расчета в этом случае выступают:

- существующие демографические, экономические, политические и социально-психологические условия;
- т.н. «счета поколений», представляющие собой сумму всех будущих чистых налогов (т. е. уплаченных налогов за вычетом полученных трансфертных платежей), которые граждане определенного года рождения будут выплачивать на протяжении всей жизни при сохранении текущей налоговой политики.

Оценки Нила Фергюсона [2] показывают, что для достижения искомого баланса, например, девяти странам Европейского Союза необходимо сократить государственные расходы более чем на 20%, что само по себе мало реально. Однако полный учет финансовых обязательств государства предполагает также совокупные обязательства по финансированию систем социального страхования, медицинского обслуживания, льгот, пособий и прочих социальных трансфертов[3]. При этом расчеты необходимо выполнять с учетом будущих доходов и будущих расходов всех поколений, одновременно живущих в стране. Это означает необходимость учета тех материальных и духовных благ, которые будут произведены всеми ныне живущими поколениями в течение всей их жизни (скажем, до достижения 65–70 лет), и тех затрат по их социальной и медицинской поддержке, которые потребуются в течение как трудового, так и пенсионного периода жизни. Понятно, что «львиная» часть затрат в условиях демографического старения неминуемо ложится на самые младшие поколения — на тех, кто только начал платить налоги и взносы, и тех, кому это еще предстоит.

Акцент на социальной поддержке престарелых приводит к существенным отличиям функциональной структуры государственных затрат на социальную защиту населения Украины от аналогов ЕС при их в целом высоком уровне (21,3% ВВП в 2011 году¹). В Украине непропорционально высока доля расходов, связанных с поддержкой престарелых — прежде всего, речь идет о финансировании пенсий, но важную роль играют также разнообразные льготы. Конечно, в абсолютном выражении эта помощь не идет ни в какое сравнение с тем, что получают престарелые в экономически развитых странах, но, тем не менее, искривление структуры социальных трансфертов означает ничтожную поддержку, например, больных, социально отверженных и безработных (табл.4).

Справедливо отмечая растущие потребности пенсионной, медицинской, социальной программ в связи с процессом старения, политики тем самым вольно или невольно провоцируют негативное развитие межпоколенных отношений.

Проблемы, обусловленные демографическим старением, в Украине не только не острее, чем в европейских странах, но наоборот — существенно мягче, хотя и вследствие крайне негативного явления: чрезмерно высокой преждевременной смертности, особенно мужчин и сельского населения, из-за чего до подлинно глубокой старости (75–80 лет) доживает значительно меньше людей. Ожидаемые успехи в снижении смертности неминуемо приведут к росту в составе населения Украины численности и удельного веса стариков (старше 75–80 лет), когда способность к самообеспечению снижается до минимума, а соответственно к обострению проблем обеспечения потребностей населения в медицинских, социальных и иных услугах.

¹Данные предварительные.

Таблица 4. Функциональная структура социальных трансфертов, 2011, %

	ЕС-28	Германия	Польша	Украина
Помощь по болезни и медицинскому обслуживанию	29,4	33,3	23,1	17,1
Поддержка инвалидов	7,8	7,9	8,9	1,3
Поддержка лиц пожилого возраста	39,9	33,2	47,9	66,3
Помощь в связи с потерей кормильца	5,9	7,2	10,2	0,8
Поддержка семьи, детей	8,0	11,1	7,2	9,8
Пособие по безработице	5,6	4,7	1,5	2,1
Помощь на содержание жилья	2,1	2,2	0,3	2,2
Поддержка социально отверженных лиц	1,6	0,5	0,8	0,4

Источник: Social benefits by function. Eurostat; Національні рахунки соціального захисту в Україні, Держстат України.

Именно поэтому так важно максимальное вовлечение старших поколений в экономическую и общественную жизнь, максимальное использование накопленного ими социального капитала. Формы могут быть разными – критически важно предупреждение межпоколенной напряженности. К сожалению, этим почти всегда пренебрегают и политики, и политологи, и специалисты по социальным проблемам.

Что касается депопуляции, то сама по себе она, возможно, и не слишком опасна. Уровень развития экономики в Украине таков, что даже заметное сокращение совокупного предложения рабочей силы на рынке труда вполне может быть компенсировано ростом производительности труда. Конечно, это потребует соответствующего технологического переоснащения предприятий, с одной стороны, и изменения образовательной и квалификационной подготовки населения – с другой.

Вывод. Отмеченные демографические сдвиги, конечно же, отражают глубинные социально-экономические изменения, происходившие в течение последних, по крайней мере, 100 лет. Но теперь уже они будут играть роль базиса общественного развития, изменить который практически невозможно.

ЛІТЕРАТУРА

1. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. – ПРООН – 216 с.
2. Niall Ferguson *The Ascent of Money: A Financial History of the World* – Penguin Press, 2008 – 442 p.
3. *Лоренс Котликофф, Скотт Бернс* Пенсионная система перед бурей. – Альпина Паблишер, 2005 – 348 с.

REFERENCES

1. Doklad o chelovecheskom razvitii 2013. Vozvyshenie Juga: chelovecheskij progress v mnogoobraznom mire [Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World]. UNDP [in Russian].
2. *Ferguson, Niall* (2008). *The Ascent of Money: A Financial History of the World*. Penguin Press [in English].

3. Kotlikoff, Lorens, Berns, Skott (2005). Pensionnaja sistema pered burej [The Coming Generational Storm]. Al'pina Pablisher [in Russian].

Стаття надійшла до редакції журналу 06.03.2014

Е.М. Лібанова,

д-р екон. наук, проф., академік НАНУ, директор Інституту демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України, 01032, Україна, м. Київ, бульвар Шевченка, 60
E-mail: libanova@idss.org.ua

ДЕМОГРАФІЧНІ ЗРУШЕННЯ В КОНТЕКСТІ СОЦІАЛЬНОГО РОЗВИТКУ

Статтю присвячено пошуку відповідей на низку питань, що стосуються зміни чисельності та складу населення України, масштабів та причин відмінностей національних демографічних тенденцій від європейських, очікувань подальшого розвитку демографічних процесів та їх соціально-економічних наслідків.

Динаміка народжуваності і стрімке старіння населення в Україні відповідають тенденціям переважної більшості європейських країн, але динаміка смертності, міграції та демографічна деградація частини сільської місцевості їм суперечать.

Підстави для очікування помітного зростання народжуваності в найближчому майбутньому відсутні, навіть за подальшого підвищення виплат при народженні дитини.

Відставання України від розвинутих країн вимірюється 12–14 роками очікуваної тривалості життя при народженні і кількаразовим перевищенням ймовірностей смерті чоловіків у віці 20–60 років. Змінити ситуацію можна тільки шляхом формування і поширення серед українського населення стандартів здорового способу життя в поєднанні із забезпеченням доступної якісної медицини.

Трансформація міграційних процесів (з урахуванням трудової складової) залежатиме від співвідношення якості життя, рівня доходів і ємності ринку праці в Україні та за кордоном, поза як міграція не здійснюватиме помітного впливу на зміни вікової структури населення.

Головним наслідком демографічних тенденцій буде поглиблення процесу старіння, характерного для більшості країн євроатлантичної цивілізації. Змінюється світ на родинному (особистісному), національному і міжнаціональному рівнях, змінюються сфери економіки, фінансів, медицини, сфери обслуговування і культури. Необхідне максимальне залучення старших поколінь до економічного і взагалі суспільного життя, максимальне використання накопиченого ними соціального капіталу. Форми можуть бути різними – критично важливим є запобігання напрузі між поколіннями.

Депопуляція сама по собі видається не надто небезпечною. Ефективність української економіки є такою, що навіть помітне зниження сукупної пропозиції робочої сили на ринку праці цілком можна компенсувати через зростання продуктивності праці. Звісно, це вимагатиме адекватного технологічного переоснащення підприємств, з одного боку, і зміни освітньої, професійної та кваліфікаційної підготовки населення – з другого.

Ключові слова: демографічні тенденції, склад населення, сумарний коефіцієнт народжуваності, тривалість життя, імовірність смерті, трудові мігранти, демографічне старіння, соціальні трансферти.

E.M. Libanova,

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Academician of NAS of Ukraine,
Director Ptoukha Institute for Demography and Social Studies of the NAS of Ukraine,
01032, Ukraine, Kyiv, blvd. Shevchenko, 60
E-mail: libanova@idss.org.ua

DEMOGRAPHIC SHIFTS IN SOCIAL DEVELOPMENT CONTEXT

The article is devoted to a search of answers to some questions related to the changes in the number and composition of the population of Ukraine, scales and causes of disparities between the national demographic trends and European ones, expectations on the future development of demographic processes and their social and economic consequences.

The dynamics of fertility and rapid population ageing respond to the trends of the overwhelming majority of European countries; however dynamics of mortality, migrations and demographic degradation of some rural area are quite contradictory.

There are no reasons to expect a notable increase in fertility in the nearest future, even given further growth of child allowances.

Ukraine's lag behind the developed countries is estimated in 12–14 years in terms of the life expectancy at birth and in multiple exceeding in probabilities of death among males aged 20–60. The situation can be transformed only through development and dissimilation of the healthy life standards among the population of Ukraine in combination with providing of accessible high-quality medical services.

Transformation of migratory processes (with consideration of labour component) will depend on a correlation between quality of life, income levels and capacity of the labour markets in Ukraine and abroad. Thus, migrations will not make an important impact on changes in the age composition of a population.

An increase in the ageing, common for most countries of Euro-Atlantic civilization, will become the main result of demographic trends. The world is changing at many levels, including- family (individual), national and international ones; the areas of economy, finances, medicine, services and culture are changing as well. There is a need in maximum involvement of elder generations to economic and public life, maximum use of their accumulated social capital. The forms could be different, but it is critically important to prevent the tensions among generations.

Depopulation does not look too dangerous by itself. Due to peculiarities of efficiency of the Ukraine's economy, even a notable decline in the total labour force suggestion at the labour market could be completely compensated with increase in the labour productivity. Obviously, it will require the adequate technological re-equipment of enterprises on the one hand, and changes in educational, occupational and qualification training of a population – on the other hand.

Key words: *demographic trends, population structure, total fertility rate, life expectancy, death probability, labor migrants, ageing, social transferts.*